

О. А. Сергеев (*Йошкар-Ола*)

**К вопросу о периодизации истории марийской
диалектологии**

Сбор марийских диалектологических материалов имеет давнюю традицию. Его начало можно отнести к 30-м гг. XVIII века. И он непосредственно связан с именем русского историка В. Н. Татищева, который много сделал для изучения языка, истории и культуры всего нерусского населения Российского государства. По поручению же В. Н. Татищева собирает лексический материал и готовит словарь учитель Екатеринбургской латинской школы Кириак Кондратович. Им составлено несколько лексиконов по финно-угорским языкам. К сожалению, они до нас не до-

шли, по-видимому, “разделили участь прочих книг и бумаг Татищева, ставших жертвой пожара” [Булич 1904: 441].

Большой размах в сборе, систематизации и научной публикации диалектологических материалов достигнут ко 2-ой четверти XVIII века. Он связан с открытием Санкт-Петербургской Академии наук. В течение XVIII века Академия наук снаряжала и отправляла в Поволжье, на Урал и в Сибирь целый ряд экспедиций, которым наряду с другими заданиями “всех чужих языков пробы собирать велено”. В эту трудоемкую работу включились как отечественные, так и зарубежные ученые – финно-угроведы. Среди них можно отметить таких исследователей, как Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Табберт (Страленберг), Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер, П.-С. Паллас, И. Георги, И. П. Фальк, И. И. Лепехин, П. И. Рычков и др., многие материалы которых, представляющие неоценимое значение для современной диалектологии и диалектографии, лежат в рукописных фондах разных архивов и библиотек России и зарубежья. При сборе полевого материала существенную помощь оказали и толмачи из мари. Собранные ими материалы в виде отдельных глоссариев хранятся ныне также в рукописных фондах гг. Санкт-Петербурга, Кирова и Нижнего Новгорода.

Начало научному исследованию марийских диалектов положила статья немецкого лингвиста Х. Габеленца [Gabelentz 1841], где компаративно рассматриваются луговое и горное наречия.

Серию публикаций транскрибированных текстов на различных марийских диалектах продолжает профессор Казанского университета Михкель Веске. Летом 1888–1889 гг. он организует научные поездки в марийские населенные пункты Ветлужского, Малмыжского, Козьмодемьянского, Уржумского и Яранского уездов с целью изучения языка мари. Результатом этих экспедиций явилась монография “Исследование о наречиях черемисского языка” – одна из лучших книг по марийской диалектологии.

Со 2-ой половины XIX века к сбору и систематизации фольклорно-диалектологических текстов, отдельных лексических единиц с параллельным переводом их на русский язык приступают представители марийского народа. Эта работа особенно оживляется после образования переводческой комиссии при братстве святителя Гурия в Казани. Особо следует указать таких собирате-

лей-исследователей, как А. Канцеровский, М. Кроковский, А. Смирнов, Г. Яковлев, П. Ерусланов и некоторые другие, уникальные записи которых в виде двухязычных словарей и фольклорно-этнографических очерков хранятся в Отделе рукописей и редких книг библиотеки Казанского госуниверситета и архиве СПО АН России. А богатейшие и ценнейшие материалы Т. Евсеева, И. Молярова содержатся в Архиве финно-угорского общества г. Хельсинки.

Большую работу в фиксации и публикации оригинальных лингвистических материалов делало Финно-угорское общество Хельсинки. Первым из финнов, приехавшим в научную командировку к марийцам, был В. Поркка. Прибыв в наши края, он в 1885–1886 гг. записал богатый полевой материал в Моркинском районе. А. Генец в 1887–1888 гг. собирал фольклорно-диалектологический материал на территории распространения восточных мари. Результаты его поездки нашли отражение в изданиях, вышедших в 1889 г. В этих же краях побывал следующий финский лингвист Х. Паасонен. В конце XIX в. среди горных мари побывал Г. Рамстедт. Свои наблюдения он издал в 1902 г. в Хельсинки.

Весьма плодотворной была поездка к марийцам крупнейшего финно-угроведа Ю. Вихманна. Он в 1905–1906 гг. собирал фольклорно-диалектологический, этнографический материалы на территории распространения горного, северо-западного и лугового наречий марийского языка. В частности, он дважды (1905, 1906) побывал в с. Еласы Горномарийского района, в д. Лумпантур Сернурского района, в д. Азъял Моркинского района и в д. Большой Кильмез Кильмезского района Кировской области. Ему в этой весьма трудной работе помогала его супруга Юлия Вихманн. Ю. Вихманн в отличие от других своих соотечественников, собиравших материал по какому-нибудь одному наречию марийского языка, охватил для сравнительного анализа несколько наречий.

Работу по сбору и публикации диалектологических данных продолжали и венгерские финно-угроведы. В числе первых, оказавшихся на марийской земле, был А. Регули. Он по пути в Сибирь к хантам и манси ехал через марийский край и собрал довольно большой лексический материал. Продуктивной оказалась и деятельность Й. Буденца.

Поистине великим собирателем диалектологических текстов марийского языка был академик Э. Беке. В годы первой мировой войны, пользуясь услугами 29 информантов – военно-пленных-марийцев, представлявших все марийские диалекты, он записал весьма большое количество текстов различного содержания. Свои бесценные материалы Э. Беке издал в более чем 10 книгах в Венгрии, Финляндии, Эстонии, Норвегии и Германии. Издания венгерского ученого Э. Беке являются поистине энциклопедией из жизни мари; по охвату диалектных разновидностей, по богатству фактического материала занимают почетное место не только в марийском языкоznании, но и во всем финно-угроведении.

Таким образом, в течении первого периода истории марийской диалектологии усилиями многих отечественных и зарубежных ученых, простых марийских толмачей собран и опубликован большой корпус фольклорно-диалектологических и этнографических материалов. С точки зрения диахронии они являются уникальным сокровищем не только для диалектологии, но и ареальной лингвистики, лингвогеографии и ареалогии. Исследователями были охвачены абсолютно все марийские диалекты.

Второй период истории марийской диалектологии связан с открытием в 1930 г. Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. С открытием МарНИИ – первого научного центра республики – с новой силой возобновляются диалектологические экспедиции с охватом всех этнотерриториальных групп марийского населения.

Третий этап в истории марийской диалектологии отличается тем, что в этот период марийские диалекты, главным образом периферийные, стали изучаться синхронно с привлечением диахронии. В связи с этим готовился и целый ряд монографических исследований, описывающих морфонологию отдельных локальных групп. Подобную серию открывает кандидатская диссертация И. Г. Иванова “Фонетика тоншаевского говора марийского языка” (Тарту, 1965). К аналогичным трудам относятся и исследования Д. Е. Казанцева по йошкаролинскому говору (Тарту, 1965), Г. М. Тужарова по яранскому говору (Тарту, 1966), Г. И. Лаврентьева по волжскому говору (Тарту, 1967), З. В. Учаева малмыжскому говору (Йошкар-Ола, 1959), А. Н. Куклина по красноуфимскому говору (Тарту, 1983), Е. И. Коведяевой по кунгурскому го-

вору и отдельные статьи И. С. Галкина, Л. П. Грузова, А. А. Саватковой, Н. И. Исанбаева и некоторых других по луговому, восточному, горному и северо-западному наречиям.

Успехом в области диалектологии следует считать возобновившуюся в последнее время серию научных публикаций образцов диалектной речи. Такие тексты сопровождаются кратким введением, в котором даются сведения об истории изучения говоров, территории их распространения, некоторые фонетические и морфологические особенности.

Библиографический список

Булич О. К Очерк истории языкоznания в России. Т. 1 (XIII в. – 1825 г.). СПб., 1904. 1248 с.

Веске М Исследование о наречиях марийского языка. 1. Казань, 1889. 50 с.

Gabelentz H. C Vergleichung der beiden tscheremissischen Dialekte // Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 4. 1841. S. 122–139.

Genetz A. Ost-tscheremissische Sprachstudien. Helsinki, 1889.

Ramstedt G. J. Bergtscheremissische Sprachstudien // SUST. XVII. 1902. 219 S.